

ям девиантного поведения в сфере экономики при наступлении соответствующих условий и как следствие – к усугублению криминализации личности экономического преступника.

Помимо деформации правосознания на формирование личности экономического преступника и ее криминализацию влияют происшедшие существенные изменения в системе потребностей, обусловленные не только экономическими и социальными преобразованиями, но и проблемами в нравственно-духовном воспитании граждан в этот переходный период. Как известно, потребности человека составляют основу его мотивационной сферы и формируются под воздействием социальных и экономических факторов. Изменение уклада и образа жизни привело к переменам системы потребностей не только отдельных граждан, но и населения страны в целом. Например, появившаяся в начале 1990-х гг. беспрепятственная возможность выехать наиболее обеспеченным гражданам за пределы страны и увидеть иные возможности существования, определили гипертрофированные потребности богатых людей в новых для них стандартах жизни. Рост привлекательности для других слоев населения завышенных потребностей и стандартов, которыми характеризуются обеспеченные люди, сформировался посредством рекламы, средств массовой информации.

Очевидно, что на постсоветском пространстве неподготовленность граждан к участию в реформировании экономики, в совокупности с просчетами в идеологической составляющей воспитания привели к формированию у них таких негативных черт, как карьеризм, тщеславие, пренебрежение интересами окружающих, эгоизм, социальная пассивность, беспринципность, вседозволенность в выборе средств получения материальных благ, отсутствие чувства ответственности, нежелание решать сложные жизненные проблемы и т. д. Произошли изменения и в ценностных ориентациях. На первое место вышли системы ценностей, связанные с потребительским отношением к жизни, иждивенчеством, отсутствием желания работать, содержать себя материально, навязчивым ожиданием неких благ от государства.

Таким образом, формирование и дальнейшая криминализация личности экономического преступника занимает довольно длительный период и представляет собой сложный процесс – от закладывания искаженных ценностных ориентаций институтами социального воспитания до возможности их проявления в «благоприятных» для преступных действий условиях. Не умаляя значения семейно-бытовой среды в становлении личности, полагаем, что первостепенную роль в процессе формирования и криминализации личности экономического преступника занимают факторы социально-экономического и социально-психологического

характера (деформация правосознания, изменения в системе потребностей, противоречия между существующей системой моральных ценностей и экономической действительностью и т. д.), которые так или иначе проявляются в период жизнедеятельности человека на определенных этапах его социализации. Представляется, что своевременная их нейтрализация является неотъемлемой частью реализации системы мер по предупреждению не только противоправных деяний в сфере экономики, но и преступности в целом.

УДК 343.34

В.А. Кашевский, А.В. Сальникова

ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ КОРРУПЦИИ

Коррупция (лат. *corruptio*) означает подкуп; подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц.

Коррумпировать (лат. *corruptare*) – подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами. Данное определение в римском праве трактовалось самым общим образом, как повреждать, ломать, разрушать, подкупать и означало противоправные действия в судебной практике.

В научной, учебной и общественно-публицистической литературе существуют различные определения коррупции.

Толковый словарь русского языка характеризует коррупцию как подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей.

В учебной литературе по уголовному праву указывается, что в широком смысле слова коррупция – это социальное явление, поразившее публичный аппарат управления, выражающееся в разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

В справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией последняя определяется как злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях.

Это понятие включает в себя взяточничество (дачу вознаграждения для совращения лица с позиции долга), непотизм (замещение по протек-

ции доходных или выгодных должностей родственниками или «своими людьми») и незаконное присвоение публичных средств для частного использования.

Рабочее определение междисциплинарной группы по коррупции Совета Европы гораздо шире. Коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента, или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и др.

В ратифицированных Республикой Беларусь международных конвенциях, таких как: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., не содержится определения коррупции, а лишь описываются действия, которые следует относить к уголовно наказуемым коррупционным деяниям.

Ратифицированная Республикой Беларусь Конвенция ООН 2003 г. против коррупции придерживается такого же подхода.

Модельный закон о борьбе с коррупцией, принятый на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (постановление от 3 апреля 1999 г. № 13-4), определяет коррупцию (коррупционные правонарушения) как не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного представления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ.

В интересах борьбы с коррупцией необходимо четкое правовое определение этого явления.

Такое определение было дано на нормативном уровне в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией»: коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для

себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного.

Указанное определение является достаточно сложным и громоздким. Более конкретное, на наш взгляд, определение содержится в Соглашении о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции от 14 октября 2022 г. В нем под коррупцией предлагается понимать умышленное незаконное получение должностным лицом или лицом, приравненным к нему законодательством сторон, либо иностранным должностным лицом, либо лицом, осуществляющим распорядительные и иные управленческие функции, в том числе в коммерческой или иной организации, лично или через посредников имущества для себя, третьего лица либо организации за действие или бездействие при исполнении должностных обязанностей, а равно подкуп данных лиц путем предоставления имущества.

Количественные выражения потерь от коррупции наиболее наглядно отражают тот вред, который она приносит. Обратимся к ряду обобщенных примеров, когда такой вред удалось установить.

Подсчитано (учеными Гарвардского университета, 2000 г.), что снижение коррумпированности страны по Индексу восприятия коррупции, рассчитываемого Transparency International, со среднего уровня (уровня Мексики) до низкого уровня (Сингапура, первая десятка того же рейтинга) производит эффект, эквивалентный возрастанию налоговых поступлений на 20 %.

В Италии после проведения операции «Чистые руки», направленной против коррупции, государственные затраты на строительство дорог сократились на 20 %.

Следует обратить внимание на наиболее распространенный во всем мире источник верхушечной коррупции – государственные заказы и закупки. Согласно оценкам, потери от коррупции в этой сфере часто превышают 30 % всех бюджетных затрат по данным статьям.

К приведенным примерам можно добавить оценки правоохранительных органов Российской Федерации, согласно которым криминальные

структуры в отдельных отраслях промышленности – нефть, газ, редкие металлы – тратят до 50 % получаемой прибыли (реальной, а не декларируемой) на подкуп различных должностных лиц. Если использовать приведенное выше соотношение между размером взяток и потерями от коррупции, то легко установить порядок соответствующих сумм, которые будут исчисляться миллиардами долларов.

Опасность коррупции состоит также и в том, что она выступает катализатором организованной преступности. Злоупотребляя своими должностными полномочиями, работник органов власти или управления начинает состоять как бы на двух службах: официальной и в преступной организации. Симбиоз коррупции и организованной преступности представляет самую серьезную опасность для государства и общества, особенно в условиях формируемой демократии.

УДК 343.915

Ю.С. Клюева

О КОМПЛЕКСЕ ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Предупреждение преступности несовершеннолетних, равно как и профилактика индивидуального преступного поведения, включает в себя способы и методы, которые могут быть условно разделены на две группы: меры общесоциального предупреждения и меры специального (криминологического) предупреждения. К мерам общесоциального предупреждения следует относить, в частности, материально-экономические меры или меры, направленные на повышение общего материального состояния населения, включая семьи, воспитывающие несовершеннолетних детей.

Следует отталкиваться от конституционного положения, закрепленного в ст. 42 Конституции Республики Беларусь, где говорится о том, что «Лицам, работающим по найму, гарантируется справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование». Ключевым моментом, на котором следует акцентировать внимание, является указание на то, что вознаграждение, получаемое трудящимися, должно быть способным обеспечить достойное существование не

только им самим, но и их семьям. Вместе с тем для обеспечения хотя бы среднего существования родителям приходится искать возможность трудоустройства на 1,5 и более трудовые ставки. Достаточно упомянуть о том, что сегодня бюджет прожиточного минимума в среднем на душу населения в Республике Беларусь составляет 339 белорусских рублей 83 копейки, притом что минимальная заработная плата, определенная Правительством, равна лишь 554 р.

Несложно посчитать, что в случае, если в семье, в которой имеется хотя бы один несовершеннолетний ребенок, родители, работая на одну ставку, получают вознаграждение в размере минимальной заработной платы, среднедушевой месячный доход такой семьи составит лишь 369 белорусских рублей 33 копейки, что уже практически находится на границе прожиточного минимума; при наличии двух детей такой доход и вовсе составит 277 р., а значит семья окажется за чертой бедности. Отсюда следует однозначный вывод: современные подходы к определению бюджета прожиточного минимума и минимальной заработной платы никак не способны реализовать на практике конституционное требование о том, что вознаграждение, получаемое за труд, должно обеспечивать достойное существование как самому работающему, так и членам его семьи.

Бюджет прожиточного минимума имеет и другое проявление в области рассмотрения вопроса о материальном обеспечении детей. Так, речь идет об исполнении обязанности по уплате алиментов бывшим супругом в случаях, когда брак расторгнут и второй родитель воспитывает ребенка самостоятельно. Сегодня, в соответствии с положениями ст. 92 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, для трудоспособных родителей минимальный размер алиментов в месяц должен составлять не менее 50 процентов на одного ребенка, 75 процентов – на двух детей, 100 процентов – на трех и более детей бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения. Именно на этот размер ориентируются многие бывшие супруги, на которых возложена обязанность уплаты алиментов на содержание детей. При этом нетрудно отметить, что даже в случае необходимости обеспечения материальных интересов одного ребенка сумма в 170 р. в месяц далека от половины всех имущественных затрат, которые несет второй родитель в связи с воспитанием ребенка. Если же таких детей двое и более, то на содержание каждого ребенка бывший супруг уплачивает и вовсе сумму, не превышающую 128 р. в месяц. Подобный подход к алиментированию, как видится, также должен быть пересмотрен, поскольку его существование и практическое применение означает, что государство соглашается с тем, что ребенку